УДК 930.85

М. Стоядинович

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И НЕОИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Работа подготовлена в рамках проекта «Демократски и национални капацитети политичких институција Србије у процесу међународних интеграција» бр. 179009, финансируемого Министерством Просвещения и Науки Республики Сербии

Нам надо либо смириться с глобальной несправедливостью и тиранией, либо участвовать в борьбе за справедливость и свободу.
Ноам Хомский

Статья посвящена противоречиям процесса глобализации в теории Н. Хомского. В частности, двум концепциям: неолиберальной концепции глобализации (являющейся антагонистической и монополярной) и многополярной модели глобализации (являющейся освобождающей и демократической).

Неолиберализм, концепция неоимпериалистической глобализации, национальное государство, демократия, кризис.

The article is devoted to contradictions of the process of globalization in N. Chomsky's theory. The paper considers two concepts in particular: the neoliberal concept of globalization (that is antagonistic and monopolar) and multipolar model of globalization (that is releasing and democratic).

Neoliberalism, concept of neoimperialistic globalization, national state, democracy, crisis.

Глобализация представляет собой сложный и противоречивый процесс, который имеет двойственную природу: и освобождающую, и порабощающую. Хотя все чаще создается впечатление, что порабощающая суть прячется в тени своей освобождающей стороны. Впрочем, для Ноама Хомского нет места для каких-то сомнений: концепция неолиберальной глобализации является новой версией старого империализма. «Гуманитарная интервенция», «справедливая война», «борьба за демократию», «превентивная война», «защита прав человека», «борьба с терроризмом» – эти и многие другие понятия для этого великого мыслителя являются только прикрытием, которыми великие державы, в первую очередь, Соединенные Штаты, прикрывают свои неоимпериалистические претензии с целью «обеспечения согласия». Напомним, что Соединенные Штаты, согласно официальной риторике, сейчас не пребывают в состоянии войны, но они только участвуют в гуманитарных интервенциях, в борьбе за демократию и выступают за реализацию прав человека. В связи с этим, Зоран Милошевич справедливо заключает, что война, с точки зрения общественного мнения, не является приемлемым инструментом политики, поэтому агрессоры вынуждены называть войну иным образом, «лакируя» действительность [5, с. 534].

Одним из аспектов глобализации может быть рассмотрена экономическая глобализация как новейший вариант капитализма. Так, Джереми Фокс [Jeremy Fox] указывает, что экономическая глобализация может рассматриваться [9, с. 26] Ноамом Хомским как непримиримый противник «грабительского капитализма». Уже с 1973 г. он не устает повторять о том, что эта система не соответствует современному мировому сообществу, поскольку «не может удовлетворить потребности человека, которые мы можем осмыслить только в рамках осмысления общественных нужд. Капитализм же формирует представление о конкурентоспособности конкретного человека, стремящегося только лишь к увеличению своего богатства и власти. Капитализм оперирует категориями рыночных отношений, эксплуатации и внешнего авторитета – т.о. является системой бесчеловечной и нетерпимой в самом глубоком смысле» [11, с. 403 – 404].

Неолиберализм как определяющая политико-экономическая парадигма

Неолиберализм является определяющей политико-экономической парадигмой нашего времени. С точки зрения неолиберализма, для того, чтобы капитализм лучше функционировал, государственное вмешательство должно быть сведено к минимуму. Учредителям неолиберальной модели можно считать Фридриха фон Хайека и Милтона Фридмана. Хайек твердо верил в индивидуализм и рынок, и его знаменитый труд “The Road to Serfdom” («Дорога к рабству») был одной из первых работ, в которой обличается вмешательство в экономику. Милтон Фридман в своей работе “Capitalism and Freedom” («Капитализм и свобода») отмечает, что свобода рынка является необходимым фактором для успешного развития капитализма. Неолиберализм обычно определяется как

политика свободного рынка, которая поддерживает частные компании и повышает потребительский спрос. Все те мероприятия, которые направлены против корпоративного доминирования, автоматически рассматривается как деятельность, направленную против свободного рынка, который – согласно неолиберальной идеологии – считается единственным рациональным, справедливым и демократическим выбором. Неолиберальная модель, однако, в условиях нынешнего глобального кризиса, – довольно шаткий конструкт. И как форма организации общества на глобальном уровне она показывает свою несостоятельность.

Мнение Ноама Хомского однозначно: свободный рынок – это миф, говорящий о том, что показателями успешной экономики являются конкурентоспособность, рациональность и эффективность. Свободный рынок, согласно этому мифу, выступает как фактор, который должен обеспечить реализацию этих идеалов. В соответствии с этим мифом «неэффективность» государственных институтов должна быть ограничена, чтобы не подорвать возможности того, что считается laissez-faire (невмешательства) рыночной экономики. Правительства, по словам Хомского, под влиянием неолиберализма имеют все меньше и меньше претензий иметь дело с некорпоративными интересами [11, с. 13].

Эммануэль Тодд в начале своего исследования под названием «После империи», указывает, что мы привыкли видеть в США образец экономических решений, в то время как в последние годы США все больше создает проблемы для всего мира. «Те, кто на протяжении последнего полувека были гарантом политических свобод и экономического порядка, сегодня все чаще становятся фактором международной нестабильности, поддерживая там, где это возможно, неуверенность и даже конфликты. По всему миру носятся с идеей признания нескольких второстепенных государств в качестве «оси зла», которую необходимо сокрушить и уничтожить» [9, с. 5]. Американский капитализм вполне можно охарактеризовать как «суперкапитализм», или, еще лучше, «турбокапитализм». Сегодня процесс глобализации находится в процессе глобального финансового капитализма. Концентрация его участников находится на финансовых рынках, и поэтому экономика США все чаще является «экономикой кризиса».

Ноам Хомский отмечает, что Соединенные Штаты использовали ВТО, Всемирный банк и МВФ, чтобы извлекать дополнительные прибыли и эксплуатировать другие страны, порабощая их через системы различных кредитов, грантов и «пожертвований». Это экономика на глиняных ногах, у которой нет никакого будущего. В американской внешней политике сегодня все меньше и меньше дипломатии, и все больше и больше опоры на силу, что свидетельствует о неопределенности и противоречиях, которые разъедают изнутри эту систему. Соединенные Штаты в 2011 г. (согласование повышения лимита задолженности) столкнулись с возможностью банкротства, которого удалось избежать практически в последние минуты, и это может быть результатом одной из крупнейших рецессий, охвативший весь мир, а, возможно, и создание новых.

Наоми Клейн говорит, что Фридман и его последователи приняли и усовершенствовали следующую стратегию: «ждать серьезного кризиса, а затем продавать часть государства частным игрокам и обрушивать на граждан, все еще не оправившихся от шока, провозглашение чрезвычайных реформ в качестве постоянных» [4, с. 12]. Именно эта «шоковая терапия» в сочетании с моноориентированными формами глобализации привели к появлению так называемого «катастрофического капитализма». Ноам Хомский утверждает, что усилия, которые финансируются крупными корпорациями, дали этим идеям «почти святую ауру», что смяло слабое сопротивление их требованиям [11, с. 7]. Это привело к тому, что война и стихийные бедствия, которые ранее представляли собой единственный шанс для узкого сектора экономики, приватизированы до такой степени, что открылись «новые рынки». Это приводит к развитию монетаристской политики и расширению финансового капитала, при этом пренебрегается развитием других важных секторов экономики. Соединенные Штаты свое господство реализуют путем инвестирования в развитие оружия; пока лидерство в развитии технологии, бизнеса и экономики, оставлено другим странам, таким как, например, Германия или Япония. О манере, в которой Германия установила господство над Европой с использованием экономического кризиса, лучше всего говорит Саймон Хефер в “Daily Mail”: «призрак кризиса все больше распространяется на север», сделав вывод, что, там, «где Гитлеру не удалось покорить Европу военным путем, современным немцам удалось за счет торговли и финансовой дисциплины. Добро пожаловать в Четвертый Рейх!» [13].

Национальное государство в водовороте неолиберализма

Закономерно возникает вопрос: «Означает ли глобализация одновременно и конец национального государства?» Энтони Гиденс [Anthony Giddens] о национальном государстве говорит, что оно существует там, где «есть политический аппарат <...>, который управляет данной территорией, и чей авторитет опирается на правовую систему» [14, с. 2]. Централизованность современных государств является результатом многих причин: технологической и информационной революции, которая привела к сжатию пространства и времени; создания глобального рынка; растущего влияния события в одном месте на жизнь отдельных людей и сообществ по всему миру; формирование повышения осведомленности о взаимозависимости; роста более мощных транснациональных и наднациональных экономических факторов и политических институтов, которые формируют ландшафт мира; распределение унифицированных форм (индустриализм, постиндустриализм информационной революции, рыночной экономики, многопартийной системой...) почти во всех социальных пространствах [6, с. 17 – 18].

Неолиберальная концепция глобализации, по сути, критикует национальное государство. Начало XXI в., однако, показывает, что национализм и национальные государства по-прежнему сохраняют свою силу. «Вера в истину глобального экономического порядка ослабляется. Все больше и больше признаков международных экономических потрясений. Ослаблено восхищение лидерами глобалистских проектов. Неправительственные организации и их лидеры, как правило, остаются в обороне, потому что они склонны видеть себя в качестве экспертов и оппонентов власти» [7, с. 298]. С одной стороны, государство должно стремиться к стандартам и моделям политической организации развитых стран Запада, а с другой – гордиться лучшими достижениями своего государства и своими духовными достоинствами [1].

Джон Ролстон Сол [John Ralston Saul] считает, что мало кто предполагал, что возвращение национализма будет происходить из-за фатальных ошибок, которые произошли из-за раннего отказа от национализма. «Мы, по сути, просто предположили, что мы можем это исправить. Западная Германия, по понятным причинам, ведущая по данному вопросу, заявила, что она является пост-национальными государством. И Германия, в конце концов, была в основе европейского интеграционного проекта. Один из ведущих политиков – Оскар Лафонтен [Oskar Lafontaine] – писал в 1988 г. о преодолении национального государства. Это было лишь несколько лет, прежде чем международный конфликт разразился в Югославии, а Германия вместе с другими государствами (с теоретически постнациональной демократией) попыталась вмешаться, поддерживая одну этническую группу против другой. Как получилось, что современное национальное правительство ответило на менее значительный кризис в Европе, вспоминая события 1914 г.? Чтобы быть точным, каждое государство поддерживало те этнические группы, которые поддерживали и в войнах XX века» [7, с. 299].

Национальное государство в этой истории находится под ударом [8]. Исходя из этого, о создании нации, по замыслу творцов нового мирового порядка, конечно, не может быть и речи. Как раз наоборот: народ не построить, но сломать, разбить на отдельные части [11, с. 11]. Те страны, которые выступают против силовых центров, провозглашаются националистическими государствами. Национальное и все, связанное с ним, становится патологическим явлением, которое должно быть искоренено как можно скорее.

При этом национализм – это явление, которое существенно влияет на современное общество и как таковое является важным объектом исследования. Миша Джуркович отмечает, что национализм не должен автоматически рассматриваться как патологическое явление, хотя это, безусловно, может быть; и люди на Балканах, к сожалению, очень много знают об этом, но он имеет и свои хорошие стороны: «Защита прав меньшинств и культур национальных меньшинств, защиты и спасения потерянных языков, истории, искусства, разрешения кризиса идентичности, легитимности сообщества и социальной солидарности, идея народного суверенитета и коллективных усилий и так далее» [2, с. 7].

Джон Ролстон Сол в решении этого вопроса выделяет два вида национализма: положительный и отрицательный. Отрицательный национализм уходит своими корнями в неопределенность, бедность и амбиции, где его выражение часто основывается на этнической лояльности, горделивом убеждении в невежестве других и убежденность в том, что «именно мы постоянно оскорблены», что «именно к нам проявляется непоправимая несправедливость». Он основан на «страхе, гневе и безнадежном убеждении, что права одного народа существуют только по сравнению с правами других, якобы речь идет о конкурсе, где вы можете выиграть или проиграть» [7, с. 301]. В негативном национализме часто поощряется невежество, хотя иногда дело в вопросе преобразования действительности.

Для положительного национализма характерны, по Солу, прежде всего, вера в положительное напряжение и неопределенность основополагающего значения выборов. Это связано с доверием и открытостью к концепции общественного блага. «Он не связан с ограниченной абсолютной правдой. Особенно подозрительный к общим ответам на практические вопросы. Поэтому не важно убеждение, что понимание рынка должно преобладать во всех случаях – независимо от того, является ли это марксистский или неолиберальной. Удобный метод, который используется по-разному и со сложностями в соответствии с требованиями реальности. И такой метод, прежде всего, должен практически использоваться, а не служить предметом поклонения» [7, с. 332].

Национальное государство, следовательно, не груз, от которого нужно освободиться любой ценой. (Хотя неолиберальная концепция глобализации говорит именно это). Возможно, вместо этого стоит принять концепцию «глобализации с человеческим лицом». В этом смысле, Сол прав, когда говорит, что в настоящее время переживается один из тех моментов, которые отделяют эпоху стабильности от нестабильной эпохи. И это привело к «хаотическому вакууму», полной растерянности и противоречивым тенденциям: «Экономисты резко разделились по вопросу ослабления или усиления контроля над рынками капитала. Все более мощные национальные государства, как Индия и Бразилия, бросают вызов широко признанному принципу глобальной экономики» [7, с. 9 – 10]. В связи с этим следует отметить кризис, который пережил Евросоюз в 2011 и 2012 гг., когда дело дошло почти до падения евро, что могло быть основой для серьезного потрясения ЕС. Потрясения, которого удалось избежать буквально в последний момент.

Неолиберализм в большей мере способствует созданию социальной несправедливости, которая делает нереальной проявление демократии. Крупные корпорации в таком обществе имеют возможность и

способность влиять на политические процессы, просто оплачивая их. В США, например, 0,25 % самых богатых американцев дают 80 % от всего количества вливаний «в политику» [11, с. 10]. В результате реальностью становится снижение демократии и создание условий для доминирования крупных корпораций. Ноам Хомский считает, что демократия должна давать людям ощущение сплоченности. «Воспарению политической культуры необходимы объединение граждан, библиотек, школ, общественных организаций, сотрудничество на общественных местах, общественных организаций и профсоюзов, которые позволили бы гражданам встречаться, общаться и обмениваться мнениями» [11, с. 11]. Неолиберальная форма демократии ориентирована на рынок и прибыль, где производится потребитель, а не гражданин. Ноам Хомский считает, что это приводит к созданию атомизированного общества, полного безработных граждан, которые ощущаются деморализованными и социально бессильными. «В целом, неолиберализм является наиболее прямой и наиболее непосредственной опасностью представительной демократии, не только в Соединенных Штатах, но и во всем мире» [11, с. 11]. Почти невозможно угадать момент, когда произойдет главный поворот по этому вопросу.

Глобальная рыночная экономика является одной из тех областей, в которых лучше всего можно увидеть деятельность этих факторов. То, что часто называют распространением рыночной экономики, является полной противоположностью этого. Глобализация под силу такому мощному правительству, как, например, правительство США, которые хочет навязать свое влияние по всему миру, а также поддерживать влияние богатых корпораций, которые доминируют в экономике стран всего мира без создания каких-либо обязательств по отношению к народам этих стран [11, с. 13].

Неолиберализм является одной из форм организации общества, которая оказалась провальной. Нагляднее всего этот провал демонстрируют крупные экономические силы во главе с США. Процесс глобализации в настоящее время находится в стадии, соответствующей фазе глобального финансового капитализма, стоящего на глиняных ногах. О слабости неолиберализма довольно хорошо свидетельствует волна мирового экономического кризиса, от которого оказались незастрахованными даже самые развитые страны в мире. Стратегию, которой пользуются крупные державы, можно описать термином «шоковая терапия», что приводит к предпосылкам «катастрофы капитализма». Они заявляют, что державы, которые оказались на дороге великих государств, называются «вирусом», который должен быть ликвидирован как можно скорее. Они «не в состоянии развивать демократию и, следовательно, в этом отношении им должна быть оказана помощь». Неолиберальная модель глобализации, следовательно, должна быть заменена моделью «глобализации с человеческим лицом», которая будет служить человеку, а не прибыли.

Источники и литература

1. *Бурич, Ж.* Модернизација и питање националне државе / Ж. Бурич // Политичка ревија. – Београд. – 2003. – № 1.

2. *Буркович, М.* Национални идентитет и либерална демократија / М. Буркович // Либерални национализам. – Београд, 2002.

3. *Елзесер, J.* Национална држава и феномен глобализације – како можемо да се спасимо из светске економске кризе / J. Елзесер. – Јасен ; Београд, 2009.

4. *Клајн, Н.* Доктрина шока – процват капитализма катастроф / Н. Клајн. – 2009.

5. *Милошевич, З.* НАТО и медији / З. Милошевич // Политичка ревија. – Београд. – 2008. – № 2.

6. *Печујлич, М.* Глобализација – два лика света / М. Печујлич // Гутенбергова галаксија. – Београд, 2002.

7. *Ралстон, С.* Пропаст глобализма и преобликовање света / С. Ралстон. – Београд, 2011.

8. *Стојадинович, М.* Национални идентитет у доба глобализације / М. Стојадинович // Српска политичка мисао. – Београд, 2011. – V. 32. – Б.р. 2.

9. *Тод, Е.* После империје – есеј о распаду америчког система / Е. Тод. – Београд, 2006.

10. *Фокс, Дж.* Чомски и глобализација. Академска штампа / Дж. Фокс. – Београд, 2003.

11. *Chomsky, N.* Profit over People – Neoliberalism and Global Order / N. Chomsky // Seven Stories Press. – N.Y.; Toronto; London, 1999.

12. *Chomsky, N.* For Reasons of State, Fontana / N. Chomsky. – Collns, Great Britain, 1973

13. *Heffer, S.* Rise of the Fourth Reich, how Germany is using the financial crisis to conquer Europe / S. Heffer // Daily Mail. – 2011. – 17th August. – URL: http://www.dailymail.co.uk/news/article-2026840/European-debt-summit-Germany-using-financial-crisis-conquer-Europe.html

14. *Zajda, J.* Nation-Building, Identity and Citizenship Education: Introduction / J. Zajda // Nation-Building, Identity and Citizenship Education Cross-cultural Perspectives. – Springer, 2009.